

Совет Безопасности

Distr.: General
2 August 2006
Russian
Original: English

Письмо Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 31 июля 2006 года на имя Председателя Совета Безопасности

Имею честь представить изложенные в приложении к настоящему письму соображения по поводу обсуждений, состоявшихся в Совете Безопасности на его 5500-м заседании 31 июля 2006 года.

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему, в том числе содержащихся в приложении сносок, в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) М. Джавад Зариф

Приложение к письму Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 31 июля 2006 года на имя Председателя Совета Безопасности

Во имя Аллаха, Милостивого и Милосердного

Г-н Председатель,

В своем письме от 28 июля 2006 года я просил предоставить мне возможность выступить в Совете до того, как он примет решение на своем 5005-м заседании (утреннем) 31 июля 2006 года, чтобы информировать Совет — впервые — о позиции заинтересованной стороны до того, как он примет какое-либо решение. Вы, вероятно, помните, что моя предыдущая просьба о том, чтобы выступить в Совете, когда 29 марта он принимал заявление своего Председателя, также была отклонена. Тот факт, что Совет Безопасности принял заявление Председателя и резолюцию даже не дав заинтересованной стороне возможности высказать свое мнение, свидетельствует о степени транспарентности работы Совета и его беспристрастности. Как бы то ни было, я хотел бы довести до Вашего сведения изложенную ниже информацию, однако прежде чем сделать это, позвольте мне выразить нашу глубокую признательность нашему другу и соседу Катару за то, что он проголосовал на указанном заседании Совета против этой резолюции, руководствуясь своей принципиальной позицией и проявляя озабоченность стабильностью в нашем регионе.

Г-н Председатель,

Это не первый случай, когда усилия Ирана, направленные на обеспечение своей самодостаточности и достижение технического прогресса, наталкиваются на жесткое сопротивление и когда некоторые державы, занимающие в Совете Безопасности постоянное место, оказывают на страну давление, выступая единым фронтом. В действительности, эти державы часто поступают по отношению к современному Ирану несправедливо и предвзято.

В проекте резолюции, представленном 12 октября 1951 года Соединенным Королевством и поддержанном Соединенными Штатами и Францией, борьба иранского народа за национализацию своей нефтяной промышленности была квалифицирована как угроза международному миру и безопасности¹. За этим проектом резолюции последовал организованный Соединенными Штатами и Соединенным Королевством государственный переворот, который стал более откровенной попыткой восстановить свои недальновидные позиции. В результате этого переворота, который, разумеется, было уже невозможно оправдать, прикрываясь положениями Устава или используя дипломатические увертки, была восстановлена жестокая диктатура. Тем не менее народ Ирана сумел-таки национализировать нефтяную промышленность, положив тем самым начало смелому движению в развивающемся мире в защиту своего неотъемлемого права на осуществление суверенитета над своими природными ресурсами.

Позже, когда 22 сентября 1980 года Саддам Хусейн совершил агрессию против Исламской Республики Иран и его войска стремительно продвинулись

¹ S/2358/Rev.1.

вглубь территории Ирана и оккупировали площадь в 30 000 кв. км, этот факт не обеспокоил тех же постоянных членов Совета Безопасности настолько, чтобы расценить его как угрозу международному миру и безопасности или хотя бы обратиться с обычным призывом к прекращению огня и выводу войск.

Я даже не знаю, уместно ли сейчас говорить с «обычным» призывом.

На протяжении семи долгих дней после начала агрессии они даже не посчитали нужным принять резолюцию², надеясь, что оправдаются их широко распространенные и совершенно неверные расчеты на то, что Саддам сумеет в течение недели покончить с Исламской Республикой.

Очень напоминает наши дни, неправда ли?

Даже тогда и в течение последующих двух долгих лет они не считали уместным обратиться с призывом о выводе оккупационных сил³. Первая резолюция Совета Безопасности с призывом о выводе войск появилась в июле 1982 года только после того, как иранский народ, несмотря на все трудности, сумел сам освободить свою территорию. Не позволяли этому Совету на протяжении долгих семи лет, несмотря на появление все новых свидетельств и на доклады Организации Объединенных Наций⁴, и заняться вопросом, касающимся применения бывшим иракским диктатором химического оружия против мирных граждан и военного персонала Ирана, поскольку, как заявил бывший сотрудник Разведывательного управления министерства обороны Соединенных Штатов газете «Нью-Йорк Таймс», «Пентагон не ужаснулся тем, что Ирак применяет газ ... Это был всего лишь еще один способ убийства людей»⁵.

Всего лишь еще один способ!

Почти 20 лет спустя десятки тысяч иранцев по-прежнему страдают и умирают от этого «всего лишь еще одного способа».

А в последние несколько недель этому высокому органу не позволяют вмешаться, чтобы остановить широкомасштабную агрессию против палестинского и ливанского народов и покончить с возникшим в результате нее страшным гуманитарным кризисом. Дипломатическими выражениями невозможно описать то, как вчера проходило обсуждение вопроса о кровавой бойне в Кане. Не было позволено Совету даже коснуться и вопроса о ядерном арсенале агрессора, несмотря на его маниакальную склонность к агрессии и кровавым расправам.

Не позволяют Совету Безопасности реагировать и на ежедневно раздающиеся угрозы применить силу против Ирана, даже на угрозы применения ядерного оружия⁶, которые звучат на самом высоком уровне из уст представи-

² Резолюция 479 Совета Безопасности от 28 сентября 1980 года, пункт 1 постановляющей части которой гласит: «призывает Иран и Ирак немедленно воздержаться от любого дальнейшего применения силы и разрешить возникший между ними спор мирными средствами и в соответствии с принципами справедливости и международного права».

³ Резолюция 514 Совета Безопасности от 12 июля 1982 года.

⁴ S/16433, S/17127, S/17911.

⁵ «Нью-Йорк Таймс», 18 августа 2002 года.

⁶ 18 апреля 2006 года, когда президента Буша спросили, предусматривается ли в рамках возможных мер Соединенных Штатов Америки в отношении Ирана «нанесение ядерного удара», он не отверг возможность нанесения Соединенными Штатами ядерного удара по Ирану, а сказал: «Рассматриваются все возможные варианты».

телей Соединенных Штатов⁷, Соединенного Королевства⁸ и незаконного израильского режима⁹ в нарушение положений статьи 2(4) Устава¹⁰.

С другой стороны, на протяжении последних нескольких лет несколько крупных держав, не жалея сил, упорно стремятся использовать Совет Безопасности или угрозу обращения к нему в качестве инструмента, для того чтобы помешать Ирану осуществить свое неотъемлемое право на использование ядерной технологии в мирных целях, что недвусмысленно разрешено Договором о нераспространении ядерного оружия. Намерение использовать Совет лишь в качестве средства для достижения этой цели или еще более опасных целей как нельзя более ясно прозвучало в заявлении Постоянного представителя Соединенных Штатов на заседании Комитета по американо-израильским общественным отношениям 5 марта нынешнего года:

«Нам совершенно необходимо использовать Совет для содействия мобилизации международного общественного мнения. Могу, однако, вас заверить, что мы не полагаемся только на Совет Безопасности как единственное средство в нашем арсенале для решения этой проблемы»¹¹.

Г-н Председатель,

Народ и правительство Исламской Республики Иран полны решимости осуществить свое неотъемлемое право на использование ядерной технологии в мирных целях и использовать собственные научные достижения для разработки различных аспектов мирного использования этой технологии. Вместе с тем, будучи единственными жертвами, пострадавшими от оружия массового уничтожения в новейшей истории, они отвергают идею разработки и применения всего этого негуманного оружия по идеологическим или стратегическим соображениям. Лидер Исламской Республики опубликовал открытый религиозный

⁷ Иран столкнется с «ощутимыми и болезненными последствиями» и Соединенные Штаты используют «все имеющиеся в нашем распоряжении средства», чтобы сорвать ядерную программу Ирана и уже «усиливают оборонительные меры» с этой целью. (Заявление посла Болтона на заседании Комитета по американо-израильским общественным отношениям 5 марта 2006 года.)

⁸ Как сообщила 28 октября 2005 года газета «Таймс», британский премьер-министр «предупредил вчера вечером, что Запад может быть вынужден предпринять военные действия против Ирана». Также приводилась цитата из его заявления, сделанного 7 февраля 2006 года перед членами британского парламента в ответ на вопрос, не исключает ли Великобритания военный вариант: «В таких ситуациях никогда нельзя ответить „никогда“» («Дейли Миррор», 8 февраля 2006 года). См. также статью в газете «Гардиан» от 5 мая 2006 года «Iran is the key to Jack Straw's demotion» («Иран — ключевой фактор в отставке Джека Стро»).

⁹ 5 декабря 2005 года тогдашний глава военной разведки Израиля генерал-майор Ахарон Зееви Фаркаш заявил, что «после марта 2006 года Израиль должен быть готов использовать не только дипломатические средства, чтобы положить конец ядерной программе Ирана». И продолжил: «Если к концу марта 2006 года международное сообщество не сумеет остановить иранскую программу по разработке ядерного оружия, дипломатические усилия окажутся бессмысленными» (газета «Вашингтон Таймс», 5 декабря 2005 года). 4 декабря 2005 года, когда журналисты спросили начальника штаба израильской армии генерала Дана Холутца, как далеко готов пойти Израиль, чтобы остановить иранскую ядерную программу, он ответил: «Две тысячи километров» («Вашингтон Таймс», 7 января 2006 года).

¹⁰ S/2006/178 и S/2006/273.

¹¹ Государственный департамент Соединенных Штатов Америки: <http://usinfo.state.gov/mena/Archive/2006/Mar/06-846555.html>.

указ, в котором категорически отвергается разработка, производство, накопление и использование ядерного оружия¹². Иран также со всей определенностью и неоднократно подчеркивал, что в его военной доктрине нет места ядерному оружию. Президент Исламской Республики Иран в своем выступлении в Генеральной Ассамблее в сентябре прошлого года также подчеркнул, что Иран принципиально отвергает ядерное оружие, и указал на необходимость укрепления и активизации Договора о нераспространении. Он также подчеркнул, что «постоянное взаимодействие и правовое и техническое сотрудничество с МАГАТЭ будут основой нашей ядерной политики»¹³.

Стремясь развеять любые сомнения в мирной направленности нашей программы, мы позволили МАГАТЭ провести целую серию инспекций, которые стали самыми серьезными инспекциями, когда-либо проводившимися МАГАТЭ в каком-либо из его государств-членов. В рамках этих инспекций в течение последних трех лет инспекторы затратили на проверки более 2000 рабочих часов каждый; 18 декабря 2003 года был подписан Дополнительный протокол и началось его немедленное осуществление, которое продолжалось вплоть до 6 февраля 2006 года; в соответствии с этим Дополнительным протоколом была представлена декларация объемом более 1000 страниц; более чем в 53 случаях были разрешены дополнительные посещения различных объектов на всей территории страны; инспекторам была предоставлена возможность провести расследование в связи с необоснованными утверждениями, для чего была принята беспрецедентная мера для обеспечения неоднократного доступа на военные объекты¹⁴.

Следствием этого стало то, что во всех докладах, представленных МАГАТЭ с ноября 2003 года, указывалось на мирный характер иранской ядерной программы. В ноябре 2003 года в связи с появившимися в средствах массовой информации сенсационными сообщениями о том, будто Иран в течение 18 лет скрывал свою деятельность, Агентство подтвердило, что «к настоящему моменту нет никаких свидетельств того, что ранее незаявленные ядерный материал и деятельность ... были связаны с программой создания ядерного оружия»¹⁵. Все мы помним, как отреагировал на это заявление тогдашний заместитель государственного секретаря Соединенных Штатов¹⁶. Такой же вывод можно найти и в других докладах МАГАТЭ, в том числе в совсем недавнем докладе в феврале 2006 года, в котором отмечается, что «как было указано Совету в ноябре 2004 года и вновь в сентябре 2005 года, весь заявленный ядерный материал в Иране был учтен»¹⁷. Агентство вновь подтвердило в пункте 53 того

¹² Кайхан, 6 ноября 2004 года.

¹³ Выступление Президента Исламской Республики Иран в Генеральной Ассамблее, 17 сентября 2005 года.

¹⁴ См., среди прочего, IAEA – GOV/2006/15, пункт 30, IAEA – GOV/2004/83, пункт 6, IAEA – GOV/2005/67, пункт 56, и IAEA – GOV/OR.1119*, опубликован в апреле 2005 года, пункт 103.

¹⁵ IAEA – GOV/2003/75, пункт 52.

¹⁶ См. высказывания заместителя государственного секретаря США Болтона в газете «ЮСЭЙ Тудей», 30 ноября 2003 года. Соединенные Штаты воспрепятствовали тому, чтобы это заключение МАГАТЭ было зафиксировано в резолюции Совета управляющих МАГАТЭ, принятой в ноябре 2003 года. См. IAEA – GOV/2003/80.

¹⁷ IAEA – GOV/2006/15, пункт 53.

же доклада, что оно «не наблюдало никакого переключения ядерного материала на создание ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств»¹⁸.

Много внимания уделяется, в том числе в предлагаемой сегодня резолюции, заявлению МАГАТЭ о том, что оно еще не может «сделать вывод об отсутствии в Иране каких-либо незаявленных ядерных материалов или деятельности». Однако авторы сознательно игнорируют неоднократные признания Генерального директора МАГАТЭ о том, что «процесс формирования такого вывода ... является трудоемким процессом»¹⁹. Они проигнорировали также добавление к докладу об осуществлении гарантий МАГАТЭ за 2005 год, который был опубликован в июне 2006 года и в котором указывается, что еще 45 стран находятся в той же категории, что и Иран, включая 14 европейских стран и нескольких членов этого Совета²⁰. Я мог бы добавить, что из трех авторов сегодняшней резолюции два явно относятся к привилегированному классу освободивших самих себя от любых проверок, однако третий относится к той же категории, что и Иран.

Г-н Председатель,

Иранская мирная ядерная программа не представляет никакой угрозы международному миру и безопасности и поэтому рассмотрение этого вопроса в Совете Безопасности является необоснованным и лишено всякой правовой основы или практической целесообразности. Позиция авторов не только не отражает, как об этом объявлено, обеспокоенности международного сообщества, а является насмешкой над заявленной позицией подавляющего большинства международного сообщества, которая ясно отражена в самых последних заявлениях министров иностранных дел стран Движения неприсоединения и Организации Исламская конференция (ОИК), а частично — в июньском, 2006 года, заключении Председателя Совета управляющих МАГАТЭ²¹.

На своей недавней встрече на уровне министров, состоявшейся в Баку, 57 членов ОИК выразили свою «убежденность в том, что единственный путь к урегулированию ядерной проблемы Ирана заключается в возобновлении переговоров без каких-либо предварительных условий»²², «приветствовали готовность Исламской Республики Иран урегулировать все остающиеся нерешенные вопросы мирным путем», «признали, что любая попытка, направленная на ограничение мирного использования ядерной энергии, отрицательно скажется на устойчивом развитии развивающихся стран», «отвергли дискриминацию и двойные стандарты в области мирного использования ядерной энергии» и «выразили обеспокоенность по поводу любых нежелательных последствий для мира и безопасности в регионе и за его пределами угроз и давления на Иран со стороны определенных кругов с целью вынудить его отказаться от своего неотъемлемого права на развитие ядерной энергии в мирных целях»²³.

¹⁸ Там же.

¹⁹ IAEA – GOV/2005/67, пункт 51. Оно вновь повторяется в IAEA – GOV/2006/15, пункт 53: «процесс формирования такого вывода в обычных обстоятельствах является трудоемким процессом даже при наличии действующего дополнительного протокола».

²⁰ IAEA – GOV/2006/31/Add.1 (15 июня 2006 года).

²¹ Совет управляющих, 15 июня 2006 года, Заключение Председателя по подпункту 8(g).

²² A/60/915 (19 июля 2006 года).

²³ Резолюция ОИК 18/33-Р.

Движение неприсоединения, куда входит подавляющее большинство членов нашей Организации, в недавнем заявлении его министров в Путраджайе *«подчеркнуло, что не следует допускать необоснованного давления или вмешательства в деятельность Агентства, особенно в его процесс проверки, что может поставить под угрозу эффективность и авторитет Агентства»*, и *«ничто не должно толковаться как подрывающее или ограничивающее право государств на развитие атомной энергии в мирных целях»* и *«вновь подтвердило, что следует уважать выбор и решения государств в области мирного использования ядерной технологии и их политику в области топливного цикла»*²⁴.

Однако, заявляя, что они представляют международное сообщество, «три страны Европейского союза в своем так называемом пакете стимулов в августе прошлого года предложили Ирану «принять на себя юридическое обязательство не заниматься деятельностью, связанной с топливным циклом»²⁵. Беглый взгляд на хронологию событий с августа прошлого года свидетельствует о том, что отказ Ирана согласиться с этим незаконным и необоснованным требованием был и остается единственной причиной для навязывания резолюций и заявлений Совету управляющих МАГАТЭ и данному Совету²⁶.

Предлагаемые сегодня действия Совета, явившиеся кульминацией усилий, направленных на придание приостановлению процесса обогащения урана обязательного характера, нарушают основополагающие принципы международного права, положения Договора о нераспространении ядерного оружия и резолюции Совета управляющих МАГАТЭ. Они также противоречат мнению большинства государств — членов Организации Объединенных Наций, которые Совет Безопасности призван представлять.

В своей резолюции от ноября 2004 года, подготовленной теми же авторами сегодняшней резолюции, Совет управляющих МАГАТЭ заявил, что «приостановление является добровольной, не имеющей обязательной юридической силы мерой укрепления доверия»²⁷. Недавно, 15 июня 2006 года, Председатель Совета управляющих МАГАТЭ в своем заключительном заявлении повторил это положение²⁸.

В недавнем заявлении своих министров, о котором говорилось выше, Движение неприсоединения подчеркнуло «коренное различие между юридическими обязательствами государств в отношении их соответствующих соглашений о гарантиях и любыми мерами укрепления доверия, добровольно приня-

²⁴ NAM/MM/COB9 (30 мая 2006 года).

²⁵ IAEA – INFCIRC 651, пункт 34.

²⁶ В письме от 16 марта 2006 года британского политического директора Джона Соэrsa на имя его американского, немецкого, французского коллег и коллег из числа членов Комиссии Европейского союза говорится: «Нам, возможно, также необходимо исключить один из иранских аргументов о том, что временное приостановление деятельности, к которому его призывали, является «добровольным». Мы могли бы сделать и то и другое, придав добровольному приостановлению характер обязательного требования Совета Безопасности в его резолюции». (Times Online, 22 March 2006.)

²⁷ IAEA – GOV/2004/89, OP 1.

²⁸ Совет управляющих, 15 июня 2006 года, заключительное заявление Председателя по подпункту 8(g).

тыми для решения сложных вопросов» и «что подобные добровольные обязательства не являются юридическими обязательствами по гарантиям»²⁹.

Г-н Председатель,

Единственным поводом для давления на Совет с тем, чтобы он принял решение, как это подчеркивается в предлагаемой резолюции, является тот факт, что Иран после более чем двухлетних переговоров принял решение возобновить осуществление своего неотъемлемого права на ядерную технологию в мирных целях путем частичного возобновления работы своих установок, полностью находящихся под гарантиями, и прекращения добровольной приостановки деятельности.

Право Ирана на обогащение урана признано по Договору о нераспространении. И соблюдение прав государств — участников международных договоров имеет такое же критическое значение, как и обеспечение соблюдения их обязательств. Эти режимы, включая Договор о нераспространении, поддерживаются за счет сбалансированности прав и обязательств. Угрозы не укрепят Договор о нераспространении или другие международные режимы. А обеспечение такого положения, когда члены могли бы по праву пользоваться преимуществами своего членства, а нечлены не вознаграждаются за их неуступчивость, сделает это.

Сегодня же наблюдается совершенно противоположная тенденция. Сегодня мы являемся свидетелями чрезвычайно опасной тенденции; в то время как участники Договора о нераспространении лишаются своих прав и подвергаются наказанию, те, кто игнорирует Договор о нераспространении, в частности те, кто виноват в организации нынешней кровавой бойни в Ливане и Палестине, вознаграждаются щедрыми соглашениями о сотрудничестве в ядерной области³⁰. Это доходит до того, что когда это устраивает Соединенные Штаты, даже приобретение ядерного оружия странами, не являющимися участниками Договора о нераспространении, становится, по словам посла Соединенных Штатов Америки, «законным»³¹.

Это весьма странный способ укрепления Договора о нераспространении или обеспечение его универсальности!

Эта тенденция приняла такой ужасный и даже нелепый характер, что израильский режим — не являющийся участником Договора о нераспространении, чей ядерный арсенал вкупе с его экспансионистской, репрессивной политикой государственного терроризма и поведением, которые постоянно признаются в качестве одной из самых серьезных угроз региональному и международному миру и безопасности, — имеет наглость поднимать ложную тревогу в отношении мирной ядерной программы Ирана и возглавлять глобальную кампанию угроз, лжи, обмана, давления, шантажа и прямого принуждения.

Тем не менее, несмотря на мощную политическую и пропагандистскую машину, никто в сегодняшнем мире не может согласиться со странной логикой, в соответствии с которой кому-то дается «добро» на обладание ядерным оружием, тогда как другим отказывается в праве развития ядерной энергии.

²⁹ NAM/MM/COB9 (30 мая 2006 года).

³⁰ “Israel Gets US Nuke Technology”, The Associated Press, 22 February 2000.

³¹ Reuters, 1 March 2006.

Еще одна деструктивная тенденция касается навязывания произвольных порогов, которые зачастую являются результатом двусторонних договоренностей, а не объективных или технических критериев. Было бы интересно напомнить, что Соединенные Штаты Америки вначале пытались воспретить Ирану заниматься любыми действиями в ядерной области. Еще 31 января 2003 года пресс-секретарь государственного департамента говорил: «мы неоднократно призывали Россию прекратить любое такое сотрудничество с Ираном, включая помощь в связи с реактором на легкой воде в Бушере»³².

Новый порог в обогащении является таким же произвольным, как и предыдущие, и является лишь очередным предложением начать новую тенденцию по предотвращению реализации прав участников Договора о нераспространении на использование в мирных целях, в то время как, по словам посла Соединенных Штатов Америки, государства, не являющиеся участниками Договора, могут «законным образом» продолжать производство ядерных бомб!

Г-н Председатель,

Здесь утверждалось, что вмешательство Совета Безопасности необходимо для обеспечения сотрудничества Ирана с Агентством и вынудить Иран вернуться за стол переговоров. Хотел бы предположить, что для достижения этих целей нет необходимости в участии Совета Безопасности. Более того, участие Совета мешает, а не содействует этому продолжающемуся процессу, поскольку оно используется как инструмент давления.

Как я отмечал ранее, сотрудничество Ирана с Агентством было гораздо более широким и всеобъемлющим до того, как Совету управляющих МАГАТЭ было навязано решение привлечь Совет Безопасности. Это сотрудничество позволило Агентству в сентябре прошлого года сделать вывод о том, что был достигнут хороший прогресс в «способности Агентства подтвердить отдельные аспекты нынешних заявлений Ирана, которые в дальнейшем будут рассматриваться в порядке обычного вопроса осуществления гарантий»³³.

Что касается возвращения к столу переговоров, то Иран всегда был готов к переговорам. В течение почти трех лет Иран пытался поддерживать или даже активизировать переговоры с тремя членами Европейского союза. Иран выдвигал далеко идущие предложения для снятия обеспокоенности и начала новой эры сотрудничества: в августе 2004 года, январе 2005 года, марте 2005 года, апреле 2005 года, июле 2005 года, сентябре 2005 года, январе 2006 года, феврале 2006 года и в марте 2006 года.

В течение всего этого периода Иран принял широкомасштабные и чрезвычайно дорогостоящие меры укрепления доверия, включая приостановку своей законной деятельности по обогащению на два года, с целью обеспечения успешного проведения переговоров. На протяжении всего этого времени некоторые силы упорно настаивали на проведении произвольных красных линий и на определении крайних сроков, что закрыло двери любым компромиссам. Эта тенденция в одностороннем порядке заблокировала успех и в большинстве случаев пресекала предложения в зародыше. Именно такую стратегию Вашингтон упорно проводил с тех пор, как Иран и «тройка» членов Европейского союза начали переговоры в октябре 2003 года. Изменилась лишь тактика.

³² US Department of State, Office of Spokesman, <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2003/17107.htm>.

³³ IAEA – GOV/2005/67 (2 сентября 2005 года), пункт 43.

Все это время над переговорами висели угрозы некоторых государств передать этот вопрос на рассмотрение Совета и вывести его из его надлежащей технической и переговорной структуры, что мешало достижению прогресса, срывало обсуждения и не давало возможности сконцентрироваться на взаимоприемлемой резолюции.

То, как проводились переговоры по недавно предложенному пакету, является еще одним свидетельством того же стремления прибегать к угрозам и отсутствия подлинной воли добиться взаимоприемлемого урегулирования.

Иран публично и в знак проявления доброй воли положительно отреагировал на эту инициативу и выразил готовность принять участие в справедливых, недискриминационных и ориентированных на результаты переговорах по пакету в рамках взаимно согласованных сроков без предварительных условий. Однако произвольно был установлен предельный срок, ex post facto, без какого-либо обоснования и только для достижения скрытой цели «максимального усиления давления»³⁴.

По сути, интересно отметить, что «тройке» членов Европейского союза понадобилось около пяти месяцев (с марта по август 2005 года) для рассмотрения очень серьезного предложения, внесенного Ираном в прошлом году, и даже тогда «тройка» дала ответ, в котором не учитывался и не рассматривался ни один элемент этого предложения. И тем не менее, когда Исламская Республика Иран четко заявила, что ей необходимо еще три недели для завершения оценки предложенного пакета и выработки ответа по существу, удивительно и по сути показательным, что «тройка» членов Европейского союза и Соединенные Штаты Америки с такой поспешностью и преждевременно стремятся осложнить переговоры, навязывая деструктивную и совершенно необоснованную резолюцию Совета Безопасности. Эта спешка становится еще более подозрительной, если принять к сведению неоднократные заявления Генерального директора МАГАТЭ, многочисленных экспертов и даже представителей разведслужб Соединенных Штатов Америки об отсутствии срочности в этом вопросе.

Сравните эту спешку с тем фактом, что некоторые из тех самых держав последние три недели препятствовали принятию любых мер, в том числе даже 72-часового перемирия по гуманитарным соображениям, со стороны Совета Безопасности в связи с требующей безотлагательного решения ситуацией в Ливане, что было официально и публично истолковано агрессорами как «зеленый свет» на продолжение их наступления, включая недавнюю кровавую бойню в Кане.

Вам судить, в какой степени это сказывается на авторитете Совета Безопасности. Миллионы людей во всем мире уже высказали свое мнение³⁵.

---

³⁴ Письмо представителя Великобритании на переговорах от 16 марта 2006 года его немецкому, французскому и американскому партнерам, Times Online, 22 March 2006: «В период до Саммита Группы восьми наше влияние на Россию достигнет своего максимума и нам необходимо разработать соответствующий план».

³⁵ Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в завершение своего выступления в Совете Безопасности 30 июля 2006 года заявил: «на карту поставлены авторитет и репутация Совета. Люди заметили его неспособность выступить твердо и оперативно во время этого кризиса... В интересах народов региона и нашей Организации я настоятельно призываю вас действовать и действовать незамедлительно».

Поэтому, г-н Председатель, уместно спросить: какой мотив скрывается за давними упорными усилиями некоторых постоянных членов передать дело Ирана в Совет Безопасности? И в чем причина нынешней спешки? Разве это не давление и принуждение? Я полагаю, что подобный подход не приведет ни к каким продуктивным результатам и что по сути может только обострить ситуацию. Народ и правительство Исламской Республики Иран не стремятся к конфронтации и всегда проявляли готовность участвовать в серьезных и ориентированных на результаты переговорах в духе взаимного уважения и на равноправной основе. Они вновь и вновь демонстрировали свою стойкость перед лицом давления, угрозы, несправедливости и навязывания чужой воли.
